

Глава 10

На следующее утро Лу Бай, упаковав сделанные за ночь фотоальбомы в два простых бумажных пакета, вышел из своей квартиры. Кажется, одежда, привезённая с Земли, годилась теперь лишь для того, чтобы носить её в стенах его маленького жилища. Стоило выйти наружу, как он чувствовал, что должен надеть рабочую форму спасательной станции.

Добравшись до кабинета начальника станции, Лу Бай обнаружил, что его сетчатка открывает лишь первую дверь. Доступа ко второй у него не было. Пришлось попросить солдата на посту доложить о его приходе, чтобы встретиться с Диффом.

— Пусть войдёт, — раздался голос Диффа, и он с широкой улыбкой поднялся и пошёл навстречу Лу Баю.

— Доброе утро, начальник, — застенчиво улыбнулся Лу Бай и протянул ему один из пакетов. — Это небольшой подарок, надеюсь, вы примете.

Дифф замер на мгновение, но тут же, не раздумывая, с широченной улыбкой принял подарок обеими руками.

— Спасибо, Лу Бай! Проходи, поговорим.

У него было множество вопросов к Лу Баю, а тот сегодня выглядел бодрым и полным сил, что радовало.

Лу Бай, глядя на Диффа, покачал головой:

— Начальник, я не буду заходить. Мне скоро нужно встретиться с руководителем Самуэлем. Вы не знаете, где его кабинет?

Ну да, Его Высочество Самуэль наверняка хотел увидеть Лу Бая больше, чем кто-либо другой. Дифф понимающе улыбнулся.

— Идём, я тебя провожу.

— Хорошо, — с нетерпением согласился Лу Бай.

Если кабинеты начальника станции и его сотрудников охранялись так строго, то кабинет принца, должно быть, и вовсе неприступен, подумал Лу Бай.

Но он ошибался. Место, куда его привёл Дифф, не охранялось солдатами, и там не было

никаких систем контроля доступа. Они просто вошли.

— Лу Бай, за той дверью — кабинет Его Высочества. Иди сам, — сказал Дифф, держа в руках подарок Лу Бая и указывая вперёд. — Когда закончишь, не забудь зайти ко мне.

— Хорошо, — поспешно ответил Лу Бай, в то же время недоумевая, почему в кабинет руководителя Самуэля так легко попасть.

Конечно, на то были свои причины.

В кабинете Диффа хранились все секреты и данные спасательной станции, поэтому охрана была строже. Кабинет же Самуэля служил лишь местом для встреч, и в нём не было никакой важной информации.

Дифф проводил взглядом удаляющуюся спину Лу Бая и вдруг с огромным интересом посмотрел на подарок в своих руках.

Он открыл бумажный пакет и достал его содержимое — фотоальбом.

Перевернув обложку, он увидел изящные иероглифы, которых не понимал, но догадался, что это земное письмо.

Дифф улыбнулся и с предвкушением открыл альбом. Первая же фотография приковала его взгляд.

Это была невероятно изящная и красивая белая цапля. Снимок, по-видимому, был сделан ранним утром. Солнечный свет пробивался сквозь утренний туман, освещая белоснежные, сказочные перья цапли. Птица, сидящая на ветке, казалась умиротворённой и милой, словно маленький ангел.

«...»

Дифф потому и стремился стать начальником этой станции, что, с одной стороны, чувствовал ответственность, а с другой — любил природу, любил этих прекрасных созданий.

Ему безумно понравилась фотография, сделанная Лу Баем. Она была такой умиротворяющей, и в глазах цапли даже можно было разглядеть любопытство.

Как Лу Баю это удалось?

Дифф полностью погрузился в фотографию, его глаза расширились, рот приоткрылся и снова

закрылся. Затем он увидел на странице слева короткую историю этого снимка. Действительно, это было утро, и Лу Бай встретил эту нежную цаплю в лесу.

Невероятно.

Дифф быстро перевернул страницу. На следующем снимке на увешанном плодами дереве целая стая милых и грациозных макак качалась на ветках... Цвета были яркими и живыми, казалось, можно было услышать их весёлые крики.

Подпись гласила: «В майском лесу деревья усыпаны разноцветными плодами, которые выглядят так аппетитно. Как было бы хорошо, если бы люди могли быть такими же ловкими, как обезьяны».

Дальше — стадо антилоп, отдыхающее в тени деревьев в летний зной. Были и общие планы, и крупные планы милых мордочек, жующих траву и смотрящих прямо в камеру. Их большие, невинные глаза травоядных вызывали улыбку. Закат, окрасивший камышовые заросли в романтические тона, и стая водяных птиц, пролетающая низко над водой, украшая собой полыхающее небо. А ещё — розовые колпицы, неторопливо прогуливающиеся по болоту... Розовые колпицы! У Диффа от возбуждения по коже побежали мурашки.

Розовые колпицы были невероятно редки, и людям редко удавалось их запечатлеть.

Вполне возможно, что та, которую сфотографировал Лу Бай, была прекрасной и изящной леди.

Дифф прижал фотоальбом к груди. Он был в восторге. Лу Бай преподнёс ему огромный сюрприз.

В кабинете Самуэля Лу Бай увидел, как вчерашний большой начальник, скачавший ему фильм, в безупречной военной форме готовит напиток у кулера.

Лу Бай невольно выпрямился и, выпятив грудь, произнёс:

— Доброе утро, руководитель Самуэль.

Высокий и статный, суровый офицер обернулся и кивнул Лу Баю.

— Доброе утро. Садись.

Серьёзность начальника заставляла нервничать. Лу Бай сел, выпрямившись. В воздухе витал

знакомый аромат. Через мгновение перед ним поставили пузатую белую керамическую чашку.

Неужели это приготовили для него?

Лу Бай был очень польщён.

— Спасибо.

Он отпил глоток, и знакомый вкус напомнил ему, что он уже пробовал этот напиток на корабле этого руководителя.

— Пожалуйста.

Через некоторое время в воздухе появился другой аромат, похожий на запах кофе, но менее сладкий и с более выраженными горьковатыми нотками, чем напиток Лу Бая.

Внушительный руководитель базы выпил несколько глотков горячего напитка, и его светло-золотистые глаза скользнули по Лу Баю, заставив того напрячься. Лу Бай, сжимая в руках бумажный пакет, уже собирался заговорить, но начальник опередил его.

— Ты уже привык к жизни в лесу? — с заботой спросил Самуэль.

Оказалось, это был обычный вопрос. Лу Бай без колебаний кивнул и улыбнулся.

— Абсолютно. Мне очень нравится эта работа. Спасибо организации за предоставленную возможность.

— ... — по этому поводу Самуэль на мгновение замер, а затем сказал: — Нет, ты ещё не был официально трудоустроен...

Лу Бай ошеломлённо уставился на него.

— А?

Объяснять было слишком долго, поэтому Самуэль сказал кратко:

— Перед следующим походом в лес тебе нужно будет пойти в медицинский отдел и вживить чип-монитор. Это в определённой степени обеспечит твою безопасность. Во-вторых, каждый раз перед уходом в лес ты должен будешь докладывать на базу. Они будут отслеживать твой маршрут и оказывать помощь при необходимости.

Это также служило средством контроля, чтобы предотвратить незаконные действия.

Всё это должно было происходить постепенно, но из-за внезапных событий и халатности персонала станции Лу Бай приступил к работе в спешке.

Хотя в итоге Лу Бай и отличился, тот сотрудник, что пренебрёг своими обязанностями, понёс соответствующее наказание.

Если бы не заслуга Лу Бая, того сотрудника, скорее всего, уволили бы со спасательной станции. Но поскольку он, пусть и косвенно, способствовал спасению Ся Цзо, станция ограничилась вычетом из зарплаты и устным предупреждением.

— Ох, ох, — Лу Бай тут же почувствовал себя очень неловко. Конечно, в таком серьёзном месте должны быть строгие правила, а он вначале поступил слишком опрометчиво. — Мне очень жаль. Перед следующей вылазкой я обязательно буду строго следовать правилам, — серьёзно сказал Лу Бай.

— Не обращай внимания, это не твоя вина. Ты проявил большое рвение, — тут же сказал Самуэль. Те, кто его хорошо знал, понимали, что услышать от него похвалу — дело непростое. Он продолжил говорить с Лу Баем тоном, который был намного мягче обычного, но всё равно звучал очень серьёзно. — Мне любопытно, есть ли в тебе что-то особенное, что заставляет диких зверей терять к тебе бдительность.

Другие сотрудники-земляне на спасательной станции не имели такого опыта, как Лу Бай.

Этот вопрос от руководства заставил сердце Лу Бая ёкнуть. Он вспомнил, как его уволили из зоопарка именно за то, что он был слишком близок с животными.

Неужели и здесь его ждёт та же участь?

— Не можешь сказать? — Самуэль, казалось, что-то прочёл на лице Лу Бая.

— Вовсе нет, — Лу Бай был расстроен до глубины души. Он не хотел лгать и выпалил всё как на духу: — Я и сам не хочу, но они, кажется, с рождения тянутся ко мне, любят быть рядом. Я не использую никаких специальных методов, чтобы их приманить...

Когда он работал в зоопарке, многие коллеги за спиной обсуждали его, называя хитрым и любящим выпендриваться.

Самуэль отчётливо видел, что обида маленького земного сотрудника вот-вот выплеснется из глаз. Кажется, у него была своя история.

— Ты знаешь, что они к тебе тянутся?

Лу Бай кивнул и, не скрывая, ответил:

— Да. Раньше я работал в зоопарке, и животные там необъяснимо любили быть рядом со мной. Мне казалось, они принимают меня за своего? — он задумался и поправился: — Нет, не совсем так. Скорее, за родственника. Ведь некоторые животные — одиночки, они не живут с сородичами и могут нападать на них, но не на тех, с кем у них кровная связь.

Позже Лу Бай подумал, что его особенность действительно мешала работе коллег, так что, может, его увольнение и не было таким уж несправедливым?

«...»

Какое-то время было трудно сделать вывод, но в плане добросовестности Лу Баю было не в чем себя упрекнуть.

— Сколько таких людей, как ты, которых любят животные, ты знаешь? — Самуэль, чьи знания о Земле были ограничены, кивнул и задал вопрос.

Лу Бай покачал головой.

— Кажется, никого. Насколько мне известно, я такой один.

Этот ответ был ожидаем. Самуэль не удивился, но всё же был немного разочарован. Такие особенные таланты, как у Лу Бая, были бы для заповедника на вес золота.

Если Лу Бай такой один, то он становится очень ценным. Самым правильным было бы оберегать этого молодого человека с уникальными способностями и прибегать к его помощи только в крайних случаях.

Однако маленький земной сотрудник выказывал такую тягу и любовь к лесу, что как можно было решиться запереть его на базе?

От такого взгляда начальства Лу Баю стало совсем не по себе. Он немного нервно спросил:

— Руководитель, может, мне нужно что-то в себе исправить?

Он очень не хотел терять эту работу.

— Нет, ты отлично справляешься, — сказал Самуэль. — Ты согласишься анонимно сдать 20

миллилитров крови для исследований в институт? Я обеспечу защиту твоей информации и безопасность. Это моё личное тебе обещание.

Лу Бай замер.

Принц задумался. Просто так просить о пожертвовании казалось немного несправедливым.

— Или я могу лично заплатить тебе за неё, — сказал он. — Можешь назвать цену, которая тебя устроит.

— Эм... 20 миллилитров крови — это не проблема, — раньше у себя на родине Лу Бай сдавал и больше. Он просто хотел знать: — Зачем исследовать мою кровь? — Это то, о чём он подумал?

Самуэль помолчал немного и решил сказать правду:

— Потому что нам очень нужна такая помощь, как твоя.

«...»

Сердце Лу Бая спокойно опустилось на место. Оказалось, руководитель только рад его уникальной способности. Тогда всё в порядке.

— Хорошо, я согласен сдать кровь. Не нужно платить, вы очень добры.

Самуэль кивнул, и его взгляд, обращённый на Лу Бая, неуловимо потеплел.

— От имени всех граждан Шэньвансина я благодарю тебя.

Это было слишком официально. Лу Бай тут же замахал руками.

— Пустяки. — Двадцать миллилитров крови, мелочь.

— Тогда пойдём вместе в медицинский отдел, заодно и вживим тебе чип, — сказал Самуэль.

— Хорошо.

Они вместе встали и направились к выходу. Лу Бай вдруг воскликнул:

— Ах, да, — он сжал в руке бумажный пакет и, протянув его высокому офицеру, улыбнулся. —

Это подарок для вас. Спасибо за вашу прошлую поддержку... Эм, это просто несколько фотографий. Пожалуйста, примите.

Взгляд Самуэля сверкнул. Он поднял обе руки, принял пакет и торжественно произнёс:

— Спасибо за подарок.

Лу Бай покраснел до ушей и покачал головой.

— Пожалуйста.

Они продолжили свой путь в медицинский отдел.

Под руководством медперсонала Лу Баю вживили чип-монитор и взяли пробирку крови.

Это была совсем небольшая процедура, и маленькая ранка должна была зажить уже на следующий день, не доставляя ни боли, ни зуда.

— Есть какой-нибудь дискомфорт?

Лу Бай встал, взял стакан воды, отпил и только тогда заметил, что Самуэль всё это время был рядом.

— Нет, я чувствую себя хорошо.

Самуэль взглянул на убранный образец крови и сказал:

— Отдохни на базе несколько дней.

Понимая, что тот о нём беспокоится, Лу Бай всё же немного подумал и сказал:

— Но я собирался завтра вернуться и проведать...

Когда он уезжал, большой лев долго бежал за вездеходом. Всю ночь Лу Бай думал об этом и чувствовал себя виноватым. Он поджал губы и посмотрел на Самуэля.

— Как вы думаете... мне следует сблизиться с животными или держать дистанцию?

Если хищник будет постоянно жить с человеком, не утратит ли он свою звериную натуру?

Лу Бай боялся повлиять на их жизнь больше всего на свете. Дикая природа — это не зоопарк.

Самуэль поднял бровь. У них здесь не было понятия «держат дистанцию». Если бы была возможность, кто бы не захотел сблизиться?

— Если вам хорошо вместе, то будьте вместе.

Такие отчёты, как в прошлый раз, с нулевой дистанцией, они могли бы смотреть вечно. А уж видео и фото — это была несбыточная мечта на каждый день.

«...»

Лу Бай не мог поверить своим ушам.

— А? Но... это не повлияет на их звериную натуру? — Животные и люди всё-таки не одно и то же.

— Нет, — отрезал принц, свысока взглянув на Лу Бая. — Они не так уязвимы, как ты думаешь, и не потеряют свою природу от того, что ты покормишь их несколько дней. Ты... для них особенный.

Лу Бай моргнул.

— Вставай, — Самуэль протянул руку, помогая Лу Баю спуститься с операционного стола, и сказал: — То, что ты готов проводить с ними время, — это хорошо.

Звериная форма человека в лесу всегда была одинока. Они были настороженны и одиноки, и эти потерянные годы никогда не были согреты человеческой любовью.

На самом деле, к тридцати годам люди лишь с облегчением вздыхали, что им наконец-то больше не нужно входить в эту проклятую звериную форму.

А Лу Бай, казалось, был другим. Он искренне любил их, даже беспокоился о них и предавался размышлениям.

Какой мягкий и интересный землянин.

<http://bllate.org/book/16972/1582603>